

УДК 821.111 (73)

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В НОВЕЛЛАХ Ф. БРЕТ ГАРТА

С. В. Фуникова
М. А. Дрога

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail:
funikova.s@mail.ru
droga@bsu.edu.ru

Анализируются особенности реализации образной системы в новеллах Ф. Брет Гарта. Рассматриваются авторские принципы воплощения действительности, специфика его творчества в жанре новеллы, а также художественные средства создания образов. В частности, исследуются парадоксальность и ирония как основные способы раскрытия тематики и действующих персонажей произведения.

Ключевые слова: американская литература, новелла, художественный метод, система образов, парадоксальность, ирония, пейзаж.

Введение

XIX век в американской литературной жизни богат, сложен и драматичен. В литературу входят Ф. Брет Гарт и У. Хоуэллс, А. Бирс и С. Крейн, Ф. Норрис и Х. Гарленд, чье творчество определяет главную линию литературного процесса в США. «Без обращения к американской литературе этого времени невозможно было бы выявить специфику ее последующего развития, проследить преемственность традиций в процессе становления нового реалистического искусства. С этой точки зрения творчество Брет Гарта представляет особый интерес для исследователей как одно из самых ярких явлений переходного периода в американской литературе» [1, с. 3].

Фрэнсис Брет Гарт (1836-1902) «расширяет» географические границы американской литературы. Его жизнь, полная неожиданных и разнообразных занятий, бросившая его из окружения средней американской интеллигенции в мало культурную и авантюристически настроенную среду золотоискателей и переселенцев, дала ему богатый запас впечатлений и тем. В обширном и неравноценном творческом наследии Брет Гарта центральное место занимают его калифорнийские рассказы, в которых с наибольшей полнотой и силой проявился его оригинальный писательский талант. «Невнимательно относятся в США и к литературному наследию Гарта. Три имеющиеся американские монографии, посвященные Гарту, отделены одна от другой паузами по двадцать и тридцать лет. За вычетом нескольких хрестоматийных рассказов, произведения Гарта редко когда попадают в рекомендуемые издания американских классиков» [2, с. 92].

Основная часть

Американские историки литературы – в тех случаях, когда они вообще упоминают о Брет Гарте – стремятся отделить его от основной американской классики. Они связывают его с более узкими и периферийными явлениями американского литературного развития, именно с региональной, или областнической, литературой, получившей распространение в США во второй половине XIX в. и отразившей неравномерность и разнохарактерность в развитии страны. «Брет Гарт являлся представителем демократических и реалистических традиций, объединявших писателей США на основе передовых идей и идеалов» [3, с. 18].

Художественный метод Брета Гарта некоторыми исследователями определяется как *романтизм*. В частности, М. Н. Боброва отмечает: «В годы войны в общем потоке романтического искусства стала все заметнее пробиваться тонкая, но уверенно набирающая силу струя реализма. Марк Твен – основоположник американского реализма. Его творчество опиралось на опыт американского романтика Брета Гарта» [4, с. 175]. В творческой манере Брета Гарта несомненно ведущей чертой была романтика – романтика борьбы с природой. И вместе с тем и по стилю, и по видению жизни Брет Гарт сильно отличается от тра-

дий американской романтической школы. Он рисует жизнь своих героев очень детально, кропотливо выписывает все подробности и мелочи их быта. Он мастерски передает их речь, индивидуальную и никак не похожую на речь романтических героев. Рассматривая произведения Гарта, американские исследователи (Дж. Р. Стюарт [5], М. Дакетт [6], Р. Уолтерхауз [7]), прежде всего, обращают внимание на повторяющиеся сюжетные линии, однотипность персонажей, театральность действия, намеренную экзотичность изображаемой среды, рассчитанную на привлечение читателей.

В языке, в детальности описаний, в умении видеть индивидуальные человеческие характеры сказываются реалистические стороны таланта Брета Гарта. Он не только воспевал романтику золотоискательства, но и создал яркие характеры, в которых воплотилась современная ему Америка. Реалистические стороны в творчестве Брета Гарта постепенно усиливались, и такие его рассказы, как «Человек из Солано», приближались по методу к критическому реализму. «Брет Гарт был непровинциален даже в большей степени, чем ему «полагалось» как представителю американской литературы своего времени. В 60-х годах XIX в., в условиях отсталой американской духовной культуры, он выступил сразу на уровне одного из важнейших направлений европейской критико-реалистической школы – как последователь *диккенсовского реализма*» [2, с. 92]. Известно, что литературным учителем Брета Гарта был Чарльз Диккенс. Одна из первых книг, прочитанных Гартом, – роман Диккенса «Домби и сын». Писатель не раз подчеркивал свою любовь к Диккенсу. В творчестве Брета Гарта диккенсовские ноты звучат постоянно. Это сказывается и в глубокой человечности Брета Гарта, умеющего, подобно Диккенсу, увидеть в самом, казалось бы, падшем и погибшем духовно человеке чистые и благородные черты, и в своеобразном юморе Гарта.

О влиянии творчества Ч. Диккенса на художественное мировоззрение Брет Гарта указывает и Е. М. Мелетинский, утверждая, что Брет Гарт «преобразовал традицию американской новеллы типа ирвинговской, во многом ориентируясь на Диккенса» [8, с. 224]. Ученый относит произведения Брет Гарта к направлению, которое в литературе США условно называется «*ранним реализмом*».

Исследователь Н. Г. Бякова относит творческую деятельность Гарта к литературе критического реализма. «Наиболее демократически настроенные писатели глубоко ощущали конфликты буржуазной Америки, ставшие теперь особенно осязаемыми, и пытались раскрыть их в своем творчестве, представляя линию формирующегося *критического реализма* в литературе США. К числу этих писателей-реалистов и демократов относятся в первую очередь Уолт Уитмен, Марк Твен и Брет Гарт» [9, с. 57].

В своих новеллах Брет Гарт выступает не только как последователь Диккенса, но и как продолжатель традиций классика американской новеллы Вашингтона Ирвинга (1783–1859). «Художественная манера Брет Гарта складывалась также не без влияния фольклора западных штатов США, с его яркостью красок, причудливостью сюжетов, эксцентричностью характеров. Писатель по-своему обрабатывал отдельные мотивы и темы, заимствованные из этого богатого источника» [10].

Принимая во внимание высказывания большинства исследователей творчества Брета Гарта, мы сделали вывод о том, что в художественном методе Брета Гарта романтические и реалистические тенденции тесно переплетаются и находятся во взаимосвязи. В связи с этим мы попытались выделить основные признаки, характеризующие бретгартовскую новеллу с разных точек зрения.

Показатели реализма в новелле:

- обстоятельная мотивировка поступков персонажей;
- неотделимость героев от своего времени;
- детерминированность их поведения средой;
- порожденное конкретной общественно-политической обстановкой своеобразие их личной ситуации;
- обусловленность индивидуального конфликта накалом политической борьбы в Америке 1890-х годов и национальными особенностями характеров героев.

Показатели романтической манеры письма:

- необычная энергия и романтическая безрассудность страстей;
- экспрессивность чувств;
- конфликт, построенный на столкновении равномасштабных страстей;
- невозможность компромиссного решения конфликта;
- осложненность сюжета тайнами;
- исключительность событий.

1. Система персонажей, основные способы и средства их создания

Фактически все творчество Брет Гарта неразрывно связано с жанром «короткого рассказа», родоначальником которого является Эдгар По. Однако, в творчестве Брет Гарта этот жанр наглядно иллюстрирует, как американский материал становится преобладающей литературной темой. Писатель ориентирует жанр на то, чтобы наиболее полно отразить локальные, провинциальные нравы, выделить доминирующую черту не только в характере, но и подчеркнуть своеобразие природной обстановки и местных обычаев. Жанровая разновидность его новеллы закрепилась в терминах «новелла местного колорита», «новелла окружающей природной обстановки».

Общеизвестно, что литературный образ как и персонаж создается при помощи слов и выражается в языке. Для образа характерно сохранение связей сосуществования и последовательности. Кроме того, «в образе могут быть показаны связи целого и частей, причины и следствия, но всегда в форме «живого примера», в форме каких-то событий» [11, с. 38]. Образы существуют в произведении не изолированно, они образуют какие-то закономерные связи и входят в определенную систему. Создание художественного образа – великолепная демонстрация единства мира и всеобщей связи явлений. «Целостность – неотъемлемая принадлежность ... системы образов как в рамках художественного произведения, так и в творчестве одного или нескольких писателей» [12, с. 9].

Новаторство Гарта-новеллиста проявилось прежде всего в создании им образов простых американцев, людей из народа. Излюбленные герои писателя – это в большинстве случаев отверженные буржуазным обществом люди, не нашедшие себе места в жизни. Это бездомные скитальцы, пришедшие в Калифорнию в поисках лучшей, счастливой доли. Хотя писатель почти не рассказывает о прошлом своих героев, но их предыстория вырисовывается довольно отчетливо. Они не могут примириться с порядками, царящими в восточных штатах. На золотые прииски их пригнали нужда и жажда разбогатеть, но герои Брета Гарта – люди вольнолюбивые и мужественные. «Им чужды какие бы то ни было мещанские предрассудки, они инстинктивно враждуют с официальной ханжеской моралью, хотя их классовое самосознание весьма примитивно. Под грубой внешностью этих людей таятся огромные запасы неистраченной нежности, душевной отзывчивости и гуманности. Их жизненное поведение отмечено искренностью, в нем нет ничего показного и деланного» [13, с. 3].

Брет Гарт показывает своих героев в различных столкновениях с темными и косными силами реальной действительности. Эта тема находит свое воплощение уже в одной из его ранних новелл – «Млисс» (1860). Девушка-подросток Млисс – сильная, вольнолюбивая, мятущаяся натура, восставшая против злобной мещанской тупости окружающей среды. Млисс – дитя нужды, жертва гонений – враждует с господствующей моралью сытых. Жизнь, полная страданий, закалила ее характер – неистово смелый, правдивый, колючий и вместе с тем трогательно нежный. Ее протест принял форму стихийного бунтарства против традиционных норм буржуазно-мещанского быта.

Раскрытию образа Млисс помогает система художественных средств, использованных Брет Гартом. Великолепные пейзажи, как всегда у Брет Гарта, выполняют действенную сюжетную функцию. Тревожный ночной пейзаж Красной горы придает особую выразительность сцене смерти отца Млисс. Мастерски написанная картина дремучего леса с его душистыми травами, буреломом, ручьями и потоками раскрывает важную черту в характере Млисс – ее страстную любовь к природе, на лоне которой она ощущает себя свободной и сильной личностью.

Надо заметить, что образы героев Брет Гарта – в основном молодые люди. В Калифорнию середины XIX века действительно устремилось юное и сильное население страны без различия общественного положения, люди с университетским образованием и полуграмотные фермеры, мелкие жулики и видные адвокаты, прожженные плуты и неоперившиеся «младенцы». Они совершали долгий и опасный путь по дикой, необжитой местности. Для этого требовались физическая выносливость, немалое мужество и некая авантюрная жилка в характере. Они составляли «компании» в три-четыре человека, жили в хижинах и долбили киркой твердые, как гранит, породы, стремясь найти «богатую жилу». Часто это были люди без гроша в кармане, им нечем было заплатить за ужин хозяину одинокой харчевни («В горной котловине»), но у них была этика товарищества, от которой они не отступали ни на йоту. В своих душевных порывах они столь искренни и бескорыстны, что их поступки в обрисовке Брет Гарта приобретают патетичность.

Кентукки из новеллы «Счастье Ревущего Стана» жертвует жизнью, стараясь спасти младенца во время неожиданного наводнения; матушка Шиптон, изгнанная за дурное поведение, умирая от голода, находит в себе силу не притрагиваться к еде — сохраняет свой паек для чужой молодой девушки («Изгнанники Покер-Флета»); веселая красавица Мигглс отдает молодость, красоту, заботу и сбережения своему бывшему любовнику Джиму, разбитому параличом, ради него ведет отшельническую жизнь, терпит при этом презрение дам из буржуазного общества («Мигглс»); «нестоящий» человек Дэвид Фэгг отказывается от любимой, узнав, что она любит другого, и даже дает сопернику в любви деньги для женитьбы; автору мало этой невиданной самоотверженности — в рассказе мелодраматический финал: пароход, на котором уезжает Фэгг, терпит крушение, и Фэгг гибнет.

В новелле «Компаньон Теннесси» поражает описание глубины и простоты чувств, изображение силы привязанности и сердечная преданность человека человеку, причем тот, кто несет в себе самоотверженную любовь,— шулер и грабитель, кончающий свою жизнь на виселице. Джек Гэмлин, герой многих рассказов, профессиональный игрок и один из «отверженных»,— истый рыцарь в обращении с женщинами, детьми, друзьями и недругами. Он благороден и самоотвержен, дружба для него превыше его собственного счастья (рассказ «Браун из Калавераса»), всегда готов защитить честного человека, попавшего в беду.

Большинство бретгартовских героев принадлежит к числу «изгоев», к которым благонамеренные буржуа относились с высокомерным презрением. В самом деле: Кентукки («Счастье Ревущего Стана») — пьяница и богохульник, Джон Окхерст («Изгнанники Покер-Флета») и Джек Гемлин («Браун из Калавераса») — профессиональные игроки, не вполне чистые на руку, Дик Буллен («Как Санта Клаус пришел в Симпсон-Бар») — пьяница и бездельник. В соответствии с узкой моралью благополучных мещан от этих героев невозможно было бы ожидать благородных поступков. Но вопреки этой узкой морали они такие поступки совершают, и при этом отлично понимают, что делают. Как говорит Мигглс, трогательно заботящаяся о своем бывшем возлюбленном, которого разбил паралич, но упорно отказывающаяся выйти за него замуж: «...если бы мы были мужем и женой, тогда то, что сейчас я делаю добровольно, я должна была бы делать по обязанности» [14, с. 84]. Иначе говоря, Мигглс «идет в разрез» с официальной моралью, которая, в ее глазах, есть средство принуждения. А она обрекла себя на замкнутую и трудную жизнь добровольно, и в этом высокое достоинство ее жертвы.

Брет Гарт, придумывая своих героев, не старался «скрыть шероховатости». Поражает описание обитателей Ревущего Стана: «Возле хижины собралось человек сто. Один или двое из них скрывались от правосудия; имелись здесь и профессиональные преступники, все они, вместе взятые, были отчаянным народом... Прозвище «головорезы» служило для них скорее почетным званием, чем характеристикой. Возможно, у Ревущего Стана был недочет в таких пустяках, как уши, зубы, пальцы на руках и ногах и тому подобное, но эти мелкие изъяны не отражались на его коллективной мощи. У местного силача на правой руке было всего три пальца; у самого меткого стрелка не хватало одного глаза» [14, с. 53]. Обо

всем этом Брет Гарт рассказывает просто, тут нет никакой экзотики. Такова нормальная жизнь простых людей в его «Золотой Калифорнии».

В таких новеллах, как «Счастье Ревущего Стана», «Изгнанники Poker-Флета», «Компаньон Теннесси», Брет Гарт показывает, как переломные жизненные обстоятельства раскрывают новые и неожиданные черты характера их героев. Эта особенность и является одним из художественных средств реализации системы персонажей. Сюжет знаменитого рассказа «Счастье Ревущего Стана» кажется на первый взгляд маловероятным, исключительным. Старатели Ревущего Стана, снискавшие себе скандальную славу необузданных, бесшабашных натур, проявляют трогательную отеческую заботу о ребенке-сироте, которого они усыновляют. Такова несложная фабула, которая насыщается тонко найденными психологическими деталями, пафосом человеколюбия. Весьма примечательно, что ни у одного из старателей даже не возник вопрос о правомерности усыновления «цветного» ребенка – сына индейской женщины, черокийки Сэл. Расистские инстинкты чужды простым рудокопам. То обстоятельство, что мать приемыша была «гулящей», также не смогло скольконибудь умалить всеобщую симпатию к младенцу, потому что лицемерная мораль неприемлема для простого народа.

В сюжет новеллы органически входит *пейзаж*, который является основным способом раскрытия характера. Пользуясь приемами фольклора, Брет Гарт одухотворяет природу. Радостная и сияющая, с ее ароматами, птичьим гомоном, переливами красок, она становится союзницей рудокопов, воспитывающих приемыша. А в конце рассказа природа ополчается против людей. Она приносит губительный ураган, разрушающий старательский лагерь. Природа в бретгартовских новеллах выступает как отдельный литературный персонаж.

Брет Гарт в своих новеллах создал образ обычного человека, стремящегося ко всему лучшему. Он изобразил «отверженных» настоящими людьми. Под их грубой внешностью кроются бескорыстие, самопожертвование, сердечная доброта и высокое благородство. Даже смерть они встречают с суровым стоицизмом и величавым достоинством. В борьбе с препятствиями, воздвигнутыми обществом, в борьбе с враждебной природой раскрываются характеры бретгартовских героев, их душевные порывы, взлеты и падения.

В лучших новеллах сборника, таких, как «Изгнанники Poker Флета», «Компаньон Теннесси», «Язычник Ван Ли», «Мигглс» присутствовали «сквозные персонажи», переходившие из одной новеллы в другую: возница дилижанса Юба Билл, близкий к фольклору рассказчик смешных историй, компаньон Теннесси, профессиональный игрок Джек Гемлин, способный на благородство, которые по праву вошли в историю американской литературы.

2. Авторская ирония как средство характеристики образа

В новеллах Брета Гарта часто встречается автор-рассказчик. Он может «реализовываться в тексте прямо или косвенно» [15]. Его присутствие дает возможность, во-первых, добавочно нагрузить рассказ путем сочетания повествовательной и характерологической сторон и, во-вторых, «субъективировать» повествование, внести в него лирику или мораль. Можно согласиться с Т. Л. Морозовой, которая выдвигает мысль о том, что «позиция автора здесь – в логике событий, в том, как складываются человеческие судьбы, к каким итогам приходят персонажи» [16, с. 91].

Повествователь дает прямую характеристику героев, используя негативные оценочные эпитеты. Одновременно вводится и ирония, которая смягчает грубость описаний и демонстрирует авторские симпатии. Она выступает как особое средство характеристики образа.

«В своих рассказах Брет Гарта не морализирует и не поучает. Непосредственность и объективность изображения составляют привлекательнейшую сторону его дарования. У Брета Гарта нет ни грана дидактизма: он не навязывает читателю своих оценок, и в этом – одна из подкупающих черт его стиля» [9, с. 62].

Брет Гарт смотрел на своих героев со своей особенной точки зрения, которая реализовалась в юмористической стилистике его сочинений. Особенность этой стилистики за-

ключалась в том, что он не только наделял своих персонажей чувством юмора, но и сам писал о них чуть насмешливо, чуть иронически, как бы не вполне принимая всерьез их самих и их поступки. Прекрасной иллюстрацией к сказанному может послужить небольшой пассаж в «Брауне из Калавераса», где описывается поездка Джека Гемлина через лес: «Въезжая в глубь леса, где уже не было и признаков жилья, он запел таким приятным тенором, исполненным такого покоряющего и страстного чувства, что, я готов ругаться, все малиновки и коноплянки замолчали, прислушиваясь к нему. Голос мистера Гемлина был необработан, слова песни были нелепы и сентиментальны... но в тоне и выражении звучало что-то несказанно трогательное. В самом деле, это была удивительная картина: сентиментальный мошенник с колодой карт в кармане и револьвером на поясе, оглашающий темный лес жалобной песенкой о «могиле, где спит моя Нелли» с таким чувством, что у всякого слушателя навернулась бы слеза. Ястреб-перепелятник, только что заклевавший шестую жертву, почуял в мистере Гемлине родственную душу и воззрился на него в изумлении, готовый признать превосходство человека. Хищничал он куда искуснее, однако петь не умел» [14, с. 29].

Можно сказать, что иронический взгляд писателя снимает противоречие между положением человека и его деяниями, между его репутацией и душевным состоянием. В произведениях Брет Гарта игроки, бандиты, воры спокойно жертвуют жизнью во имя благородной цели, не оставляя у читателя ощущения неестественности или неправды. Да и самый мир калифорнийских рассказов приобретает очертания полуреальности-полулегенды, а в их сюжетах и героях просматриваются легендарные черты.

Следует заметить, что юмор Брет Гарта был психологической необходимостью. Жизнь золотоискателей была немисливо тяжела, можно даже сказать — трагична. Для огромного количества людей она оказалась невыносимой. Историки отметили, что в старательских поселках число самоубийств значительно превосходило количество убийств. Как сказал один из биографов Гарта, людям оставалось либо смеяться, либо сойти с ума. Они смеялись, смеялись над собой и друг над другом, над высшестоящими и нижестоящими, устраивали бесконечные розыгрыши, проделки, «практические шутки», сочиняли фантастические небылицы, придумывали анекдоты. Юмористическая стихия, помогавшая людям выжить, выступала как противовес бытия.

3. Парадоксальность как средство раскрытия тематики новелл и реализации системы персонажей

Еще одним средством раскрытия тематики новелл и реализации системы персонажей является парадоксальность. Вообще рассказы Брет Гарта обычно основаны на странности или преувеличении. Главный «парадокс» Гарта заключается в том, что, «изображая золотоискателей, людей, посвятивших себя, по общему мнению, исключительно личным эгоистическим целям, он ставит перед собой задачу оспорить и развить это мнение» [2, с. 120].

В «Счастье Ревущего Стана» разгульный и пьяный старательский поселок с материнской нежностью воспитывает сироту. В новелле «Миггс», подробно рассмотренной нами ранее, «гуляющая девушка» с приисков показывает пример душевной чистоты и морального героизма. В «Брауне из Калавераса» бесшабашный игрок — еще один характерный герой этого мира — отказывается от любимой женщины, чтобы уберечь семейное счастье доверившегося ему друга.

Один из наиболее показательных в этом смысле рассказов того же цикла, «Компаньон Теннесси», посвящен беззаветной, «до гроба», дружбе старателей. Мотив взаимной преданности компаньонов, старателей, объединившихся для совместной работы, затрагивается у Гарта не раз. Безымянный старатель предан своему компаньону настолько, что известен окружающим только по этому признаку. Прнося свою бесконечную заботу о друге через все испытания до самой могилы, скромный герой Гарта обнаруживает такие золотые россыпи душевного благородства, перед которыми меркнет все золото, добываемое из калифорнийской земли.

Трагические и трагикомические парадоксы человеческого сердца, многократно описанные Бретом Гартом, парадоксы в сюжетах и ситуациях — это парадоксальность самой американской жизни. В обществе, где спор из-за несъедобной лепешки должен разрешаться с помощью револьверов и «политических» боев, в глубь человеческой души загоняется самое нежное, благородное и естественное; ему дозволяется проявиться лишь случайно, в форме психологического выверта или чудачества. Брет Гарт вынужден изображать в качестве курьезов нормальные человеческие чувства и естественные законы общественного поведения людей. Его обобщения представлены в некоей антитезе: американский народ остается добрым, честным и самоотверженным, когда целая нация, безумствуя, гонится за химерой — сказочно быстрым обогащением.

Существует такое мнение, что парадоксальность рассказов Брета Гарта в том, что «изображение в них жизни людей, посвятивших себя, видимо, личному обогащению во что бы то ни стало, имеет центральной темой самопожертвование, бескорыстную преданность или забвение своих интересов ради чужих» [10]. Вступая в спор с этим высказыванием, А. Зверев отмечает: «Критик прав относительно центральной темы рассказов Гарта, но, очевидно, заблуждается насчет парадоксальности. Никакого парадокса тут нет. Брет Гарт был убежден, что зло и порок образуют, так сказать, внешнюю оболочку человеческой природы. В глубинах же ее сохраняется здоровое нравственное начало. Отсюда принципиальная возможность бескорыстия, самопожертвования, безграничной преданности высокому идеалу, забвения своих интересов ради чужих — иными словами, проявление всех тех высоких принципов нравственности и человеколюбия, которые и впрямь становятся то и дело главной темой рассказов писателя. Без этого не могли бы свершиться героические, благородные, высокогуманные поступки Джека Гемлина, Компаньона Теннесси, Дика Буллена, Кентукки, Миггиса и других героев Брета Гарта» [17, с. 459].

Заключение

Таким образом, Ф. Брет Гарт, признавая новеллу «национальным жанром американской литературы», изображал характерно американскую жизнь, основываясь на знании ее особенностей. Его новеллы привлекают правдой художественного вымысла, при этом характеризуются экзотичностью, необычностью образов и сюжетов. Быт и нравы калифорнийских золотоискателей были лишь остро схваченным фоном, на котором развертывались реальные и живые человеческие характеры в их социальной и психологической конкретности. Именно поэтому «лучшие произведения Брета Гарта выдержали испытание временем и сохранили до наших дней свою идейно-художественную ценность, хотя события, связанные с открытием калифорнийского золота, уже давно канули в область преданий» [10, с. 4].

Лучшие новеллы Брета Гарта отличаются предельной простотой изобразительных средств, органическим сочетанием юмора, лиризма, патетики и гротеска. Автор при помощи выразительных деталей рисует своих персонажей в парадоксальных ситуациях. Иронией окрашены не только речи героев, но и заголовки некоторых новелл. Окружающая природная обстановка помогает раскрытию авторских образов, обуславливает их облик, стиль жизни, характер. «Природа у Брета Гарта приобретает важное значение как объект изображения, это основа, которая оказывает воздействие на становление человека» [18, с. 15]. Для всех этих разнообразных элементов писатель, как правило, находит верные пропорции и художественное единство.

Список литературы

1. Иванова Л. А. «Романы в сжатом изложении» Ф. Брета Гарта и развитие американской литературной пародии второй половины XIX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. А. Иванова. — Великий Новгород, 2001. — 23 с.
2. Старцев А. Брет Гарт и калифорнийские золотоискатели / А. Старцев // От Уитмена до Хемингуэя. — М.: Сов. писатель, 1981. — С. 91-135.
3. Засурский Я. Н. Американская литература XX века / Я. Н. Засурский. — М.: Изд-во Московского университета, 1984. — 504 с.

4. Боброва М. Н. Фрэнсис Брет Гарт // История американской литературы / под ред. Н. И. Самохвалова, Ч. I. – М.: Прсвещение, 1971. – С. 175-181.
5. Stewart G. R. Bret Harte: Argonaut and Exile / G. R. Stewart. – Port Washington (N. Y.): Kennikat Press, 1959. – 385 p.
6. Duckett M. Mark Twain and Bret Harte / M. Duckett. – Norman: Oklahoma Univ. Press, 1964. – 367 p.
7. Walterhouse R. Bret Harte, Joaquin Miller and the Western Local Color Story: A Study in the Origins of Popular Fiction / R. Walterhouse. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1939. – 89 p.
8. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1990. – 280 с.
9. Бякова Н. Г. Образ чудака в «Калифорнийских рассказах» Ф. Брета Гарта 1860 – 1870-х годов / Н. Г. Бякова // Проблема метода, жанра, стиля в прогрессивной литературе Запада XIX-XX веков. Вып. I. – Пермь, 1975. – С. 56-66.
10. Гликман И. Фрэнсис Брет Гарт / И. Гликман // Ф. Брет Гарт. Избранные произведения. – М.: ГИХЛ, 1960. – С. 3-24.
11. Виноградов И. В. Вопросы марксистской поэтики / И. В. Виноградов. – М.: Сов. Писатель, 1972. – 423 с.
12. Антонов С. Я читаю рассказ / С. Антонов. – М.: Худ. лит-ра, 1973. – 256 с.
13. Крылов В. Нелюбимый правдолюбец (к 160 – летию со дня рождения Фрэнсиса Брета Гарта) // Советская Россия. – 1996. – 24 августа. – С. 3.
14. Брет Гарт Ф. Рассказы / Ф. Брет Гарт. – Л.: Худ. лит-ра, 1986. – 432 с.
15. Фуникова С. В. Публицистическое начало в стиле повестей Салтыкова-Щедрина 1880-х годов / С. В. Фуникова // European Social Science Journal. – 2012. – №1. – С. 227-233.
16. Морозова Т. Л. Спор о человеке в американской литературе: История и современность / Т. Л. Морозова. – М.: Наука, 1990. – 334 с.
17. Зверев А. На золотых берегах Калифорнии / А. Зверев // Брет Гарт. Находка в Сверкающей Звезде. – М.: Правда 1991. – С. 456-462.
18. Павленко Е. А. Национальное своеобразие новеллистики Брет Гарта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Павленко. – Санкт-Петербург, 1994. – 19 с.

THE MAIN WAYS AND MEANS OF IMPLEMENTING CHARACTERS IN THE SHORT STORIES OF F. BRET HARTE

S. V. Funikova
M. A. Droga

*Belgorod State National
Research University*

*e-mail:
funikova.s@mail.ru
droga@bsu.edu.ru*

The paper discusses the implementation of imagery in the short stories of Francis Bret Harte. It considers the author's principles of reality incarnation, features of his work in the genre of the short story, as well as means of creating artistic images. In particular, the paper explores the paradoxicality and irony as the main methods of disclosure of the subject matter and the characters in the works.

Keywords: American literature, short story, artistic method, image system, paradoxicality, irony, landscape.